

Санитары леса

Автор:

Илья Деревянко

Санитары леса

Илья Деревянко

90-е годы прошлого века. Тайная организация «Санитары леса» занимается физическим уничтожением сатанистов, извращенцев всех мастей, масонов, колдунов, агентов влияния Запада и прочих подобных типов. «Санитары» вне закона, Смерть постоянно дышит им в затылки. Но останавливаться они не собираются. Члены организации твёрдо уверены, что делают правое дело и угрызения совести их не мучают...

Илья Деревянко

Санитары леса

При влажной гангрене только в самом начале применяется консервативное лечение... При развитии интоксикации – необходима ранняя ампутация конечности.

Справочник фельдшера. М., 1984, с. 143.

Пролог

То, что мы делаем, на языке Уголовного кодекса называется подрасстрельным преступлением, и хотя власть имущие, заискивая перед Советом Европы,

заморозили исполнение смертной казни – к нам это не относится. Впрочем, случись что, ни один из нас не доживет до суда. Правда, о нашем существовании никому не известно, разве что «лица заинтересованные» догадываются. Однако догадки пока так и остаются догадками, иначе я представляю, какой бы неистовый визг, вой и улюлюканье подняла «демократическая» пресса – «Убийцы!!! Фанатики!!! Изуверы!!!»

...Да плевать на этих продажных писак! Мы не считаем себя преступниками, а отвечать будем только перед Богом и собственной совестью. Что решит Господь на Страшном Суде – неизвестно, но совесть у нас спокойна...

Глава 1

– Настало время нового начала. Человечество возвращается к своему божественному младенчеству. Это начало мира на Земле и доброго мира в отношении ко всем! Наступает эра Водолея, когда воцарится новый мировой порядок, всемирное царство, где не будет ни нужды, ни бедности... – торжественно проповедовал гуру (в миру Анатолий Иосифович Рукосуев), один из ярких активистов движения «Новый век».

Слушатели – патлатые неряшливые молодые люди, давно нуждающиеся в дезинфекции, и лесбиянского вида девицы – внимали разинув рты. В помещении пахло потом, табачным перегаром и несвежим нижним бельем.

– «Общим законом должно стать – делай что хочешь», – с пафосом процитировал Рукосуев пресловутого Алистера Кроули[1 - Алистер Кроули (1875–1947) – знаменитый маг, извращенец и наркоман, один из идеологов современного сатанизма. Гуру цитирует сатаниста Кроули не случайно. «Новый век», или «Нью Эйдж» – замаскированное сатанистское движение, ставящее конечной целью воцарение на земле Антихриста. (Здесь и далее примечания автора.)] и плавно перешел к теме борьбы за права человека, вернее за права лесбиянок, педерастов и наркоманов, составлявших подавляющее большинство аудитории. В зале слышались одобрительные возгласы, постепенно переходящие в овацию. Похотливо обнимающая мужеподобную подругу рыхлая девица с включенными ярко-красными волосами страстно мычала.

«Браво! Браво! Браво!» – визгливо вопил хлипкий прыщавый тип, ожесточенно скребя пятерней сальную, кучерявую шевелюру. Кое-кто закурил сигареты с марихуаной. Приторный дымок наркотика смешался с остальными «ароматами» сборища нововековцев. Наконец «проповедь» подошла к концу. Помахав на прощание рукой своей вонючей, возбужденной пастве, Анатолий Иосифович удалился. В личном кабинете он отдохнул несколько минут в мягком глубоком кресле, сделал пару деловых звонков по телефону, нюхнул для поддержания тонуса кокаина и вышел на улицу к припаркованному неподалеку от входа шестисотому «Мерседесу». Активные функционеры секты, щедро финансируемой зарубежными масонами, не испытывали недостатка в денежных средствах. В религиозной агрессии, ведомой Западом против православной России, «Новому веку» отводилась важная роль: роль многоликого, псевдодуховного соблазна, который должен заинтересовать интеллектуальную и религиозно-чуткую элиту в подрастающих поколениях, оторванных от национальных традиций. Правда, насчет «элиты», пожалуй, громко сказано. Фундаментом секты, как водится в подобных случаях, стала гнилая часть интеллигенции, эстетствующие дегенераты, или, как их называет Григорий Климов, «легионеры». Однако им нередко удавалось затянуть в свои ряды и нормальных людей – оболванить, одурманить, заразить духовной проказой... Для чего, собственно, и существовало движение.

На улице давно стемнело. Моросил мелкий нудный дождик. В сыром, промозгом воздухе огни фонарей и неоновые вывески магазинов казались затянутыми туманной пеленой. Но Рукосуев не обращал внимания на слякотную погоду. Настроение у него было приподнятое: начал действовать наркотик; да и вообще дела шли превосходно. Недавно, конечно, пришлось понервничать из-за принятого Государственной думой Закона «О свободе совести», ограничивающего деятельность многочисленных импортных «пророков», но вскоре сектанты успокоились. В конце концов, бумага – всего лишь бумага. Написать можно что угодно, а вот исполнять вовсе не обязательно. По крайней мере при нынешней власти. «Съезжу к Тамаре Львовне! – весело подумал Рукосуев. – К сегодняшнему дню она обещала приготовить для меня нового птенчика! Порезвлюсь, хех-хе!!!» Анатолий Иосифович отпер дверцу автомобиля, включил зажигание, приглушенно охнул и потерял сознание...

* * *

Рукосуев очнулся не скоро и не сразу понял, куда попал. Он лежал на цинковом столе в отделанном кафелем помещении без окон. Прямо в глаза била яркая

лампа дневного света. Анатолий Иосифович попытался приподняться, но не смог. Руки и ноги сковывали металлические зажимы, укрепленные по углам стола. Немного поодаль, возле двери, стояли трое мужчин, лица которых не предвещали ничего хорошего.

– Смотрите, ребята, наш козлик проснулся! – сказал один из них, на вид лет тридцати пяти, с развитой мускулатурой, синими глазами и аккуратно подстриженными русыми волосами.

– Сделать укол? – спросил другой, лет на пять помоложе, одетый в строгий костюм. Синеглазый утвердительно кивнул.

– Гд-д-де я? Кт-то вы т-такие? – заикаясь пролепетал Анатолий Иосифович. – И какой укол? З-зачем?!

– Ты на полдороге к могиле. Мы те люди, которые очищают общество от нечисти вроде тебя. В уколе психотропный препарат, развязывающий язык. Еще его называют «сыворотка правды», – охотно пояснил третий мужчина – высокий, плечистый, с боксерским носом – и дружелюбно добавил: – Ты лучше не дергайся, расслабься. Больно не будет!!!

Не вняв этому мудрому совету, Рукосуев истерично заголосил. Недовольно поморщившись, обладатель боксерского носа вполсилы рубанул его ребром ладони по горлу.

– Я же предупреждал – не дергайся! – миролюбиво сказал он хрипящему и задыхающемуся гуру. – Веди себя как подобает послушным мальчиком.

– Мальчиком! – скривился синеглазый. – Этот пидор как раз и направлялся к мальчиком в детский дом № 8 на улице Луначарского (Название изменено.). Тамошняя заведующая устроила настоящую торговлю детьми, а Рукосуев мало того что педераст, ему, гаду, еще и детишек подавай. Лет эдак семи-девяти. «Общим законом должно стать – делай что хочешь», – любит повторять наш клиент, вот он и делает... Выродок!!! Ладно, ребята, не будем отвлекаться. Действуй, Женя! – Человек в черном костюме достал шприц, наполнил его из темной ампулы густой розовой жидкостью и вколол Рукосуеву в вену...

* * *

Гуру исповедовался долго. Синеглазый, очевидно, главный в этой компании, время от времени задавал наводящие вопросы и делал какие-то пометки в карманном блокноте. Остальные двое молча курили. Наконец запас рукосуевских знаний иссяк.

– Неплохо, неплохо! – удовлетворенно улыбнулся синеглазый, закрывая блокнот. – Некоторых мы не знаем, – и повернулся к боксеру: – Он твой, Славик.

– Бесследное исчезновение, несчастный случай или передозировка наркотиков? Уточни, пожалуйста, Андрюха, – попросил тот.

Андрюха задумался.

– Пожалуй, бесследное исчезновение, – выдал наконец он. – Не хотелось бы, чтобы тело подвергли медицинской экспертизе и обнаружили в крови покойного наши препараты. Кончай гада, и по-быстрому, затем избавимся от трупа и навестим Тамару Львовну Чернякову. Хватит треклятой ведьме продавать детишек различным извращенцам. – Боксер, он же Святослав Коршунов, умело накинул на шею Рукосуеву тонкий шелковый шнурок...

* * *

Тамара Львовна Чернякова, заведующая детским домом № 8, тощая, как палка, дама с крысиным личиком, отдыхала после трудового дня. Вольготно развалившись на диване, она покуривала длинную тонкую сигаретку и глубокомысленно созерцала модернистскую картину, висевшую на стене напротив. Картина называлась «Любовь» и представляла собой диковинный узор, состоящий из уродливых клякс и кривых линий, переплетенных в маразматическом экстазе.

«Вот подлинное, элитарное искусство», – неизменно повторяла Чернякова, указывая знакомым на этот «шедевр». Тамара Львовна считала себя натурой утонченной, изысканной. Поэтому и обстановка комнаты была соответствующей: жуткие африканские маски на стенах, потолок в черно-красную полоску, безобразные, порой непристойные статуэтки и так далее и тому подобное.

Мебель, правда, отличалась удобством и дороговизной. Чернякова не испытывала недостатка в финансах. Торговля забытыми, безответными сиротами-малолетками приносила солидный доход. Охочих до «свежатинки» покупателей-извращенцев хватало с избытком, а милиции заведующая не опасалась. «Все схвачено, за все заплачено». Докурив сигарету, Тамара Львовна сладко потянулась и встала с дивана.

«Нужно принять ванну, – решила она. – Расслабиться на сон грядущий».

Чернякова наполнила вместительное джакузи, занимающее по меньшей мере половину обширной ванной комнаты, скинула халат и погрузилась в массирующую тело горячую воду. Прошла минута, другая, третья... Заведующая блаженно прикрыла глаза. Неожиданно скрипнула дверь. Решив, что послышалось, Тамара Львовна никак не отреагировала на звук. Чего бояться в собственном доме-крепости? Замки надежные, сигнализация... В следующий момент сильная рука схватила ее за волосы и погрузила голову под воду. Чернякова попыталась вырваться, но силы были явно не равны... Смерть не заставила себя долго ждать...

– Пошли, ребята, – бросив последний взгляд на покрытый бурлящей водой костлявый труп детоторговки, сказал Андрей и отер руку носовым платком. – На сегодня достаточно!..

Глава 2

Святослав Коршунов. Бывший спецназовец. Ветеран войны в Афганистане. По профессии адвокат. Член тайной организации «Санитары леса».

Собственно говоря, организация называется не так, если она вообще хоть как-нибудь называется. Я здесь новичок и знаю лишь Андрея Никитина (старшего нашей группы) да Женю Румянцева. Впрочем, остальные члены организации из других троек знают не больше моего, вне зависимости от стажа работы. Оно и к лучшему. Нас можно пытаться до посинения, накачивать под завязку наркотиками, однако при всем желании ничего путного от нас не добьешься. Каждый может выдать только двух своих компаньонов – не больше. Система безопасности

поставлена на высшем уровне. Новобранцу (дабы избежать появления «засланных казачков») вкалывают для начала «сыворотку правды». Процедура жестокая (у сыворотки отвратительные постэффекты), но необходимая. Меня завербовал Андрей полгода назад. Мы с ним знакомы очень давно, вместе воевали в Афганистане. В 1981 году я вытащил его, раненого, из-под огня. Может, поэтому он и оказал мне доверие. Андрей – офицер одной из отечественных спецслужб. Женя Румянцев – врач-хирург. Кстати, именно Женя придумал название – «Санитары леса». Мне оно понравилось, а Андрюхе, похоже, наплевать. Как говорится – «назови хоть горшком, только в печку не ставь». Члены Организации не получают никакой платы, но мы работаем не за деньги. Нужно же кому-то очищать матушку-Россию от нечисти, расплодившейся последнее время в несметном количестве, нежащейся и жирующей под солнцем беззакония! Кого попало «Санитары леса» не уничтожают. На каждую потенциальную жертву предварительно собирается исчерпывающая информация. Так что уж поверьте – любой из них заслужил не одну, а как минимум десяток смертей!..

Отправив в ад гнусную ведьму Чернякову (на сигнализацию да на замки понадеялась, дура! И смех и грех! Андрей банковский сейф без проблем откроет!), мы ликвидировали в квартире все следы своего пребывания и поехали домой к Никитину.

Было уже поздно. Начавшийся около шести вечера дождь упорно не желал заканчиваться. Сквозь слегка приоткрытое боковое окошко автомобиля веяло сыростью. «Дворники» лихорадочно елозили по ветровому стеклу. Машину вел Андрей. Я расположился на переднем сиденье, Женька на заднем. Невзирая на позднее время, движение на дороге не уменьшалось, и мы постоянно застревали в пробках. Меня это раздражало, Андрюха относился философски, а Женя мирно дремал и даже начал потихоньку похрапывать.

– Ну наконец-то! – с облегчением выдохнул я, когда мы затормозили возле дома Никитина. – Года не прошло! Просыпайся, Румянцев. Надеюсь, босс угостит нас чашечкой кофе?!

Андрей жил один в малогабаритной двухкомнатной квартирке на пятом этаже блочного дома. Жена у него умерла три года назад. Детей не было. В комнатах царил идеальная чистота, наведенная, по-видимому, очередной любовницей. Сняв обувь и верхнюю одежду, мы разместились в потрепанных креслах у электрического камина. Ненадолго отлучившись, Никитин принес дымящийся

кофейник, маленькие чашечки, рюмки, бутылку коньяку и мармелад «Лимонные дольки». Выпив свою рюмку, я отхлебнул горячий кофе и прикурил сигарету. Андрей вытащил блокнот, открыл нужную страницу и многозначительно поглядел на нас.

– Откровения покойного Рукосуева прибавили нам работы, – сказал он. – Придется переходить на стахановский метод. Ты, Слава, займешься колдуном Глобусовым. Активным функционером «Нового века»[2 - Движение «Новый век» тесно связано с колдовством. Нововековцы усердно используют различные амулеты, гороскопы, заговоры, колдовские приемы... Колдовство вообще можно считать одной из основ всего движения (см.: «Современные ереси и секты в России», Рязань, 1996, с. 215).]. Его ликвидация не представляется мне особо сложной задачей. Поэтому действуй в одиночку. У нас с Женькой других забот хватит. Да смотри там, не канителься. Постарайся закончить быстрее. На очереди крупная дичь, требующая серьезной предварительной подготовки. Подготовку я беру на себя. К тому времени, как она завершится, ты должен освободиться. И ты, Женя...

– Освободиться от чего? – флегматично поинтересовался Румянцев. – Я не слышал задания!

– Бронштейн, – ответил Никитин. – Продажный писака, сатанист, педик и...

Дальше я не слушал, задумавшись о своем клиенте. Гуру Рукосуев после укола «сыворотки правды» несколько раз упоминал господина Глобусова. Вышеозначенный субъект работал на дьявола, что называется, не покладая рук и снабжал нововековцев различными колдовскими снадобьями. В состав ряда из них входили кровь и жир некрещеных младенцев. Детишек Глобусов, правда, не похищал, а преспокойно покупал у некоторых нищих многодетных родителей, не имеющих, к сожалению, не только денег, но и мозгов, не говоря уж о совести. Колдун, разумеется, не говорил им, для каких целей приобретает дитя. Впрочем, продавцы не шибко интересовались...

Поганый тип! В средние века такого непременно поджарили бы на костре. Мне же придется инсценировать самоубийство или несчастный случай. Похищение с последующим допросом и бесследным исчезновением организовать в одиночку сложно... Ко мне подошла Андрюхина собака, немецкая овчарка Рита, и положила морду на колени. Я механически погладил ее по голове. Псина дружелюбно лизнула мне руку. Старые настенные часы пробили полночь.

– Пойду, пожалуй, – сказал Женька, поднимаясь с кресла. – Супруга небось на стенку лезет от ревности. А ты, Слав?

– Не-а, – улыбнулся я. – Наташка уехала к теще в Рязань недели на три и ребенка с собой прихватила. Так что я в настоящий момент вольная пташка!

– Везет же некоторым! – завистливо вздохнул Румянцев. – Ну ладно, ребята, до встречи!

Спустя две минуты в прихожей хлопнула входная дверь. Андрей наполнил рюмку коньяком и придвинул ноги поближе к пышущему жаром камину. За окном бесновался мокрый осенний ветер. Косые струйки дождя барабанили в стекло. Я с удовольствием смаковал маленькими глоточками коньяк. Настоящий! Не самопальный! И где Никитин такой раздобыл?! В нынешнее время почти семьдесят пять процентов спиртного – форменная сивуха или вообще денатурат. Скажи спасибо, если насмерть не отравишься!

– Как у тебя с работой? – нарушил молчание Андрей.

– Порядок, – выпустив изо рта кольцо дыма, ответил я. – Выиграл процесс. Раздолбал прокурора в пух и прах. Его, козла, чуть кондрашка не хватила. Подсудимого оправдали ввиду отсутствия состава преступления. А судья так перенервничал, что, едва выйдя из зала заседаний, ушел в тяжелый запой.

– Что натворил твой подзащитный? – лениво поинтересовался Никитин.

– Вкратце так: он возвращался из ресторана вместе с девушкой. К ним прицепились два подвыпивших мента. Стали хамить, материться, девушку толкнули в грязь. Ну парень и не стерпел. Накостылял легавым...

– Да уж, – поморщился Андрей. – Стражи порядка, называется. Впрочем, эти двое еще мелочь пузатая по степени причиняемого вреда. Бывают гораздо хуже! Помнишь Голубенко?...

Еще бы не помнить! Век не забуду мерзавца! Полковник милиции Вадим Александрович Голубенко попал в поле нашего зрения, когда мы вырезали одну из многочисленных сект сатанистов, расплодившихся в эпоху псевдодемократии,

как поганки после дождя. Сей доблестный защитник закона в свободное время лично принимал участие в черных мессах и кровавых человеческих жертвоприношениях, а в рабочее – усердно покрывал преступления поделщиков и подобных им ублюдков. В районе, где он возглавлял отдел внутренних дел, против них не возбудили ни одного уголовного дела, хотя тамошние сатанисты практически не таились, активно пропагандировали свое гнусное учение и швыряли трупы со следами ритуальных изуверств где попало. Полковнику Голубенко мы организовали «бесследное исчезновение» – поймали, скрутили, отвезли в глухой лес, зачитали приговор, задушили удавкой и закопали. Перед смертью он ревел как белуга, ползал на коленях и облизывал мне ботинки... Мразь!!!

– Пора на боковую, – с хрустом потянувшись, молвил Андрей. – Завтра на службу рано вставать. Тебя разбудить?

– Не надо.

– Как скажешь. Будешь уходить, не забудь захлопнуть дверь.

Никитин направился в соседнюю комнату. Допив коньяк, я постелил себе на диване, выкурил последнюю сигарету и крепко, без сновидений уснул...

Глава 3

Колдун Василий Павлович Глобусов, или, как он обычно представлялся коллегам и клиентам – мессир Васиглоб[З - Обычное явление среди подобной публики. Например, известный колдун Юрий Тарасов называет себя не иначе как мессир ЮриТар.], проживал за городом, в приземистом, но добротном кирпичном доме, в подвале которого располагалась хорошо оборудованная мастерская по производству разнообразных магических причиндалов.

В субботу, восемнадцатого октября тысяча девятьсот девяносто седьмого года, мессир Васиглоб целый день принимал посетителей, которые сегодня почему-то валом валили: крокодилистого вида истеричные девицы жаждали охмурить молодых людей при помощи приворотного зелья, жирный коммерсант с

жуликовато бегающими глазками-бусинками хотел добиться успеха в очередной афере, а заодно избавиться от надоедливых кредиторов, мерзкая старая карга мечтала известить ненавистную двоюродную сестру и т. д. и т. п.

В общем, торговля шла бойко. Колдун освободился лишь около восьми вечера, подсчитал выручку и довольно крякнул. Удачный выдался денек. Ничего не скажешь! Он переоделся в домашний халат, плотно поужинал, расположился в кресле у камина и раскрыл книгу Джеральда Гарднера[4 - Джеральд Гарднер (1921-1964) - известный колдун, а также активный проповедник садомазохизма и эксбиционизма. Кумир сексуальных маньяков всех мастей, нудистов и нимфоманок. Книга «Колдовство сегодня» является техническим учебным пособием для современных колдунов и сексуальных извращенцев.] «Колдовство сегодня» тысяча девятьсот пятьдесят четвертого года издания на английском языке. Василий Павлович не любил электрического света и потому читал при свечах. Их зыбкие огоньки освещали только страницы книги, но не могли рассеять мрак, сгустившийся в комнате. В камине трещали пожираемые жадным пламенем поленья. Невзирая на это, в помещении царилась могильная сырость... Уделив чтению полтора часа, мессир Васиглоб отложил Гарднера в сторону, широко зевнул и вдруг вспомнил, что, закрутившись с делами, не успел закончить приготовление специального зелья, заказанного нововековцами, за которым должны прийти завтра. Колдун длинно выругался. «Ни минуты покоя! Пашешь денно и ночно не покладая рук! Так и загнуться недолго», - раздраженно подумал он, однако все же поднялся с кресла, снова переоделся и спустился в подвал. Раздражение сразу утихло. Мастерская, куда, понятно, не допускались посторонние, была предметом гордости Глобусова: высокий шкаф черного дерева, заполненный колдовскими атрибутами; на длинной полке стеклянные банки с настойками и отварами, на стенах пучки засушенных трав...

Посредине - оцинкованный стол, снабженный кровотоками. В одном углу внушительный пыточный арсенал[5 - При некоторых магических обрядах демоны, подлинные хозяева колдунов, требуют не только и не столько крови жертв, а в первую очередь их мучений. Иногда истязания длятся часами.] (щипцы для вырывания ногтей, плети, клещи, ушные сверла, «испанский сапог» и т. д.), в другом - массивная железная печка для уничтожения отходов «производства» (в том числе останков истерзанных тел). Под потолком - прочный железный крюк. Во вместительном холодильнике хранился труп двухмесячного ребенка (приобретенного у матери-алкоголички), предназначенный для вытапливания жира (кровь Василий Павлович уже успел сцедить и использовать). Открыв дверцу, колдун несколько минут любовался на крохотное мертвое тельце с вытарашенными остекленелыми глазенками.

Мессир Васиглоб являлся законченным садистом (что, впрочем, характерно для служителей дьявола). Процесс умерщвления и истязания жертв доставлял ему острое наслаждение, доходящее до оргазма.

С трудом оторвавшись от лицезрения несчастного младенца, колдун глубоко вздохнул, встряхнул головой и, засучив рукава, принялся за работу: вынул из шкафа необходимые ингредиенты довольно гнусного характера (например, женскую прокладку, пропитанную менструальной кровью), разложил на столе, и тут за спиной послышался какой-то шорох. Василий Павлович резко обернулся и вздрогнул от неожиданности. Перед ним стоял высокий незнакомый мужчина атлетического телосложения, одетый в черные джинсы и черную кожаную куртку. В светлых глазах незваного гостя застыла смешанная с отвращением ненависть. Мессир Васиглоб на мгновение остолбенел, а незнакомец резко ткнул ему в горло кончиками пальцев. Потерявший сознание колдун медленно осел на пол...

* * *

Очнувшись, Глобусов обнаружил, что на шею ему надета веревочная петля, а конец веревки находится в руках незнакомца. Поняв, что его ожидает, Василий Павлович обмочился со страха. Он любил убивать, но не рассчитывал когда-нибудь сам оказаться в роли жертвы.

– К-кто в-вы?! За что? – заикаясь, выдавил из себя мессир Васиглоб.

– Ассенизатор! – усмехнулся мужчина в черном. – Очищаю общество от говна. Сегодня твой черед. Сейчас ты отправишься прямо в распростертые объятия сатаны...

Веревка, перекинутая через крюк, начала потихоньку натягиваться.

– Подождите! – придушено выкрикнул колдун. – Ко мне с минуты на минуту должны прийти! Вас застанут на месте преступления!

– Кто? – давление на шею ослабло. – Когда придут?

– А вы сохраните мне жизнь?

– Не торгуйся, не на базаре. Выкладывай живо!

– Моя ассистентка, Гелла...

– Расскажи о ней...

Гелла (по паспорту Ирина Александровна Мясникова) являлась подручной и любовницей Глобусова. Псевдоним Гелла она взяла в честь знаменитой булгаковской ведьмы из романа «Мастер и Маргарита». Экзальтированная, истеричная садомазохистка (ко всему прочему плотно сидящая на игле) увлеклась сатанизмом, едва достигнув половой зрелости. На одном из рок-концертов ее завербовал некий Кока, панкующий педераст, а по совместительству агитатор секты сатанистов. Юная Ира с радостью окунулась в ту жизнь, которая полностью соответствовала ее врожденным дурным наклонностям: присутствовала на кровавых черных мессах, нажравшись наркоты, бесновалась на отвратительных оргиях, участники которых совокуплялись не только друг с другом, но и с животными (козлами и собаками). Через несколько лет она попала в поле зрения господина Глобусова и вот уже целый год являлась любовницей и соучастницей преступлений мессира (вместе умерщвляли младенцев, сцеживали кровь, вытапливали из трупиков жир...). Ирину данная процедура чрезвычайно возбуждала: глаза загорались безумным огнем, обуянное похотью тело мелко дрожало, покрывалось липким потом. Они с колдуном занимались сексом прямо в пропахшей кровью и горелым человеческим мясом «мастерской». Для пущего кайфа парочка извращенцев по очереди хлестала друг друга бичами...

Стремясь оттянуть казнь, Глобусов не скупился на подробности. Не выпуская веревки, незнакомец внимательно слушал.

– Что ж, стервоза заслужила смерть. Ты отправишься в преисподнюю вместе с ней, – сказал он и с силой потянул веревку. Мессир Васиглоб оторвался от пола, повис под потолком и, суча ногами, забился в конвульсиях. Святослав хладнокровно наблюдал за агонией колдуна. Когда Василий Павлович перестал дергаться и, вывалив язык, неподвижно вытянулся в воздухе, Коршунов, встав на табуретку, привязал веревку к крюку, спрыгнул на пол, отпихнул табуретку в сторону и критически оглядел содеянное.

– Типичное самоубийство, – пробормотал Святослав, – среди поклонников дьявола заурядное явление[6 - Члены сатанистских сект действительно охотно практикуют самоубийство. Особенно это явление распространено среди молодежи. О подобных случаях последнее время часто пишут газеты.].

– А что делать с ведьмой, если вдруг действительно заявится? Тоже повесить? Рядом с любовником?! На одном и том же крюке? Ладно, посмотрим по обстановке. Однако и гадость же он разложил на столе!!! Аж блевать хочется!

Наверху в доме слышались шаги.

– Мессир! Вы здесь? – окликнул простуженный женский голос. – Я пришла! Вся сгораю от нетерпения!

Святослав презрительно усмехнулся...

Глава 4

Святослав Коршунов

По характеру я человек довольно нетерпеливый, ужасно не люблю ждать, и по закону подлости мне постоянно приходится это делать. С юных лет. Рано лишившись отца, я помогал матери по хозяйству, ходил за продуктами и в эпоху всеобщего дефицита часами выстаивал в длинных магазинных очередях. В армии в Афганистане мы сутками сидели в засадах, поджидая очередной душмановский караван с оружием. И потом продолжалось то же самое: ждал в очереди на кооперативную квартиру, ждал получения диплома о высшем юридическом образовании, дающем возможность заниматься адвокатской практикой, и прочее, прочее... Сегодня мне также пришлось вооружиться терпением. К дому Глобусова я подъехал еще утром, обследовал окрестности, отогнал подальше машину, чтобы не намозолила кому-нибудь глаза ненароком, и обосновался в полуразвалившемся сарае с дырявой крышей, стоящем метрах в пятидесяти от жилища колдуна. Отсюда прекрасно просматривались подступы к дому. С этой точки зрения сарай был просто великолепным местом для

скрытного наблюдения, но в остальном!.. В трухлявом строении разгуливал ветер, на голову капало, ноги по щиколотку утопали в грязной жиже...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Алистер Кроули (1875–1947) – знаменитый маг, извращенец и наркоман, один из идеологов современного сатанизма. Гуру цитирует сатаниста Кроули не случайно. «Новый век», или «Нью Эйдж» – замаскированное сатанистское движение, ставящее конечной целью воцарение на земле Антихриста. (Здесь и далее примечания автора.)

2

Движение «Новый век» тесно связано с колдовством. Нововековцы усердно используют различные амулеты, гороскопы, заговоры, колдовские приемы... Колдовство вообще можно считать одной из основ всего движения (см.: «Современные ереси и секты в России», Рязань, 1996, с. 215).

3

Обычное явление среди подобной публики. Например, известный колдун Юрий Тарасов называет себя не иначе как мессир ЮриТар.

4

Джеральд Гарднер (1921–1964) – известный колдун, а также активный проповедник садомазохизма и эксбиционизма. Кумир сексуальных маньяков всех мастей, нудистов и нимфоманок. Книга «Колдовство сегодня» является техническим учебным пособием для современных колдунов и сексуальных извращенцев.

5

При некоторых магических обрядах демоны, подлинные хозяева колдунов, требуют не только и не столько крови жертв, а в первую очередь их мучений. Иногда истязания длятся часами.

6

Члены сатанистских сект действительно охотно практикуют самоубийство. Особенно это явление распространено среди молодежи. О подобных случаях последнее время часто пишут газеты.

Купить: https://tellnovel.me/ru/derevyanko_il-ya/sanitary-lesa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)